

Е. А. Салей

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Юридическое лицо как субъект права обладает гражданской правоспособностью, характер которой в целом предопределяет объем гражданских прав и обязанностей, которыми обладает соответствующая организация. В науке гражданского права вопрос о характере правоспособности юридических лиц в настоящее время является дискуссионным¹.

В советский период традиционно считалось, что юридические лица как субъекты гражданского права обладают специальной правоспособностью, в отличие от граждан, наделенных общей правоспособностью, т. е. признанной законом способностью иметь любые гражданские права и нести обязанности². Специальная правоспособность юридических лиц предполагает, что субъект права, обладая только теми гражданскими правами, которые соответствуют цели его деятельности, может участвовать лишь в определенном, ограниченном круге гражданских правоотношений.

В связи с перестройкой экономических отношений и появлением нехарактерных для советского государства организационно-правовых форм юридических лиц наметилась устойчивая тенденция расширения гражданской правоспособности коммерческих организаций, что дало основание говорить об изменении пределов и характера правоспособности юридических лиц. В частности, в литературе отмечается, что «правило о специальной правоспособности юридических лиц в условиях рыночной экономики не имеет четко очерченных законодательством границ. Указание в уставе юридического лица, что оно имеет целью извлечение прибыли, значительно расширяет объем и сферу деятельности юридических лиц, занимающихся коммерческой деятельностью»³. Л. Г. Русак, анализируя правовое положение хозяйственных обществ в связи с принятием в 1992 г. Закона об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью⁴, приходит к выводу о том, что они наделяются общей правоспособностью, поскольку единственным ограничением в отношении осуществляемых ими видов деятельности является законодательство⁵.

ГК 1998 г.⁶, в целом следуя общим современным тенденциям развития гражданского законодательства, прямо не закрепил норму, подтверждающую общий характер правоспособности коммерческих юридических лиц, как это было рекомендовано в Модельном гражданском кодексе для государств-участников СНГ. Законодательство Российской Федерации восприняло соответствующие рекомендации. В соответствии со ст. 49 ГК РФ «коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления *любых* видов деятельности, не запрещенных законом». Аналогичная статья ГК Республики Беларусь «Правоспособность юридического лица» носит более общий характер, не конкретизируя данный вопрос в зависимости от вида юридического лица. Согласно ст. 45 ГК Республики Беларусь, «юри-

дическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности». Отсутствие указания в названной статье на возможность осуществлять *любые* виды деятельности, на наш взгляд, отнюдь не означает, что «ст. 45 ГК Республики Беларусь (в отличие от ст. 49 ГК Российской Федерации) не предоставляет коммерческим организациям правомочия иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом»⁷, а соответственно, нет достаточных оснований придерживаться исключительно концепции специальной правоспособности юридического лица. Определение в ГК пределов правоспособности юридического лица не только через категорию «цель» (как это сделано в ст. 49 ГК РФ), но и «предмет» деятельности требует дополнительного анализа.

Цели деятельности юридических лиц конкретизированы в ст. 46 ГК. Цель как направление деятельности для коммерческих организаций сформулирована в самой общей форме – это извлечение прибыли. Предмет деятельности, т. е. совокупность видов деятельности, которые осуществляет юридическое лицо, согласно анализируемой статье может и не указываться в учредительных документах. Данное положение подтверждает и ст. 48 ГК, согласно которой в учредительных документах юридического лица должна в обязательном порядке определяться цель деятельности. Что касается предмета деятельности, то его определение в учредительных документах обязательно только в отношении некоммерческих юридических лиц. Для коммерческих организаций, по общему правилу, определение предмета деятельности в их учредительных документах необязательно. Согласно ГК, можно выделить только два исключения, одно из которых носит специальный характер и касается такой организационно-правовой формы коммерческих юридических лиц, как унитарные предприятия, в уставах которых предмет их деятельности должен быть определен. Второе исключение носит общий характер: закрепление предмета деятельности в учредительных документах для коммерческих организаций обязательно в случаях, прямо предусмотренных в законодательстве. Таким образом, с нашей точки зрения, применительно к коммерческим организациям возможно говорить как об общей, так и о специальной правоспособности юридических лиц.

Специальная правоспособность означает, что юридическое лицо обладает только теми гражданскими правами, которые предусмотрены в его учредительных документах и соответствуют цели создания юридического лица. В учредительных документах в этом случае, как правило, указываются конкретные виды деятельности, которыми вправе заниматься юридическое лицо. Иначе говоря, специальная правоспособность предопределяется предметом деятельности юридического лица, когда закрепление его в учредительных документах обязательно в предусмотренных законодательством случаях. В отличие от лиц со специальной правоспособностью юридические лица, наделенные общей правоспособностью, могут заниматься любой, однако не противоречащей законодательству, деятельностью, т. е. иметь любые гражданские права и обязанности, не противоречащие законодательству.

В соответствии с ГК только унитарные предприятия (среди коммерческих организаций) наделяются специальной правоспособностью. Что касается случаев,

предусмотренных законодательством, прежде всего следует обратить внимание на утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 Положение о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования⁸. В соответствии с первоначальной редакцией Положения о государственной регистрации для всех коммерческих юридических лиц, на которые распространяется его действие, устанавливалась обязательность определения предмета деятельности в соответствии с Общегосударственным классификатором видов экономической деятельности. Такой подход фактически сводил «на нет» исключение из общего правила, закрепленное в ГК, согласно которому коммерческие организации обязаны определять предмет их деятельности только в случаях, предусмотренных законодательством. Декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 29 в Положение были внесены существенные изменения и концептуально изменен подход к вопросу о характере правоспособности коммерческих организаций. Новая редакция Положения о государственной регистрации подтвердила положения ГК, на основе которых мы говорим об общей правоспособности коммерческих юридических лиц. В соответствии с п. 29 Положения в учредительных документах юридического лица предусматриваются виды деятельности, которые будут осуществляться коммерческой организацией, *если их указание предусмотрено актами законодательства*. Это положение подтверждается и рядом иных норм, содержащихся в анализируемом законодательном акте. В частности, согласно п. 5 Положения, деятельность субъекта хозяйствования является незаконной в случае осуществления им видов деятельности, не указанных в учредительных документах, *если указание таких видов деятельности предусмотрено актами законодательства*. Кроме того, в п. 11 предусматривается такая обязанность коммерческих организаций, как «до начала осуществления видов деятельности, *указание которых в учредительных документах не требуется*, письменно уведомить регистрирующий и налоговый органы о тех видах деятельности, которые они предполагают осуществлять».

Единство подходов к вопросу о характере правоспособности коммерческих организаций в законодательных актах, содержащих основополагающие нормы, определяющие правовое положение юридических лиц, не снимает вопрос о наличии в законодательстве случаев, когда определение предмета деятельности в учредительных документах коммерческой организации является обязательным. В соответствии с действующим законодательством специальной правоспособностью обладают банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также страховые организации. В частности, согласно Банковскому кодексу⁹, независимо от организационно-правовой формы, в которой функционирует банк или небанковская кредитно-финансовая организация, в уставе должен содержаться перечень банковских операций и видов деятельности, осуществляемых в соответствии с названным законом. Банк и небанковская кредитно-финансовая организация вправе осуществлять только банковские операции и виды деятельности, предусмотренные ст. 14 Банковского кодекса. В Положении о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 20 «О совершенствовании регулирования страховой деятельности в Республике Беларусь»¹⁰ определено, что предметом деятельности страховщиков может быть только страховая, а также инвестиционная и иная дея-

тельность, связанная со страхованием и осуществляемая в целях получения дополнительных доходов и гарантий выполнения страховых обязательств, в соответствии с перечнем видов такой деятельности, утвержденным Министерством финансов.

Учредительными документами коммерческих организаций, т. е. по усмотрению учредителей, может быть предусмотрен предмет их деятельности в любых случаях, даже когда по законодательству это является необязательным. Следует констатировать, что на практике по сложившейся традиции в уставах предполагаемые к осуществлению виды деятельности, как правило, перечисляются. В этом случае закрепление видов деятельности, которые предполагает осуществлять юридическое лицо, в учредительных документах не может рассматриваться как сужение объема его правоспособности и возможность участвовать только в predetermined учредительными документами круге гражданских правоотношений. Юридическое лицо и в этом случае вправе осуществлять и иные виды деятельности без внесения соответствующих изменений в учредительные документы при выполнении вышеуказанного в п. 11 Положения о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования требования. Показательным в этом смысле является решение хозяйственного суда г. Минска, которым были удовлетворены иски о взыскании дохода, полученного от осуществления деятельности, не указанной в учредительных документах (дело № 685-9)¹¹. Суть дела такова. В результате проверки налоговой инспекцией установлено, что ОДО «Б» были заключены договоры на оказание услуг по обслуживанию семинаров. В перечень оказываемых услуг включались: аренда ресторана, организация питания, обеспечение печатной продукцией и т. д. Ответчик утверждал, что им были заключены договоры в рамках деятельности туристских агентов как сопутствующие им услуги. Деятельность же туристских агентов включена в устав ОДО «Б» в перечень осуществляемых видов деятельности. Министерство статистики и анализа разъяснило, что услуги по организации и обслуживанию семинаров классифицируются как «предоставление прочих услуг потребителям». К деятельности турагентов эти услуги могут быть отнесены в случае, если сопровождают оказанную туристам туристскую услугу. Судом установлено, что при обслуживании семинаров ОДО «Б» не оказывало услуги, сопутствующие основной туристической деятельности. Заключенные ответчиком договоры обеспечивали проведение семинара, а не путешествия. Таким образом, суд констатировал, что ОДО «Б» оказывало потребителям не предусмотренные уставом иные (посреднические) услуги. Такая деятельность является незаконной, поскольку субъект хозяйствования не уведомил в соответствии с требованиями законодательства о начале осуществления такой деятельности регистрирующий и налоговый органы. Отсутствие указания в учредительных документах соответствующих видов деятельности значения не имело.

Рассматривая вопрос о характере правоспособности коммерческих организаций, решение которого в целом предопределяет ответ на вопрос об объеме их правоспособности, следует обратить внимание на то, что право на осуществление отдельных видов деятельности предполагает получение от государства специальных разрешений (лицензий), что регулируется специальным законодательством. Это в первую очередь Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г.

№ 17¹², которым были утверждены Положение о лицензировании отдельных видов деятельности, а также Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии) и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций. Это общий законодательный акт в сфере лицензирования. Кроме того, на основании данного Декрета принимаются специальные Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утверждаемые Советом Министров Республики Беларусь (в различных сферах деятельности или отраслях экономики). Право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, согласно п. 3 ст. 45 ГК, по общему правилу, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия. В этом смысле получение разрешения на осуществление лицензируемого вида деятельности не зависит от наличия или отсутствия в учредительных документах соответствующей фиксации данного вида деятельности, если определение предмета деятельности не предусмотрено актом законодательства. Таким образом, лицензирование – это лишь условие осуществления того или иного вида деятельности, но не фактор, позволяющий говорить об изменении характера и объема правоспособности коммерческого юридического лица.

Итак, констатируем, что правоспособность коммерческих организаций в соответствии с действующим законодательством может быть общей или специальной. Такой подход в значительной степени сужает круг действия ст. 174 ГК «Недействительность сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности». Обобщенное указание в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 мая 2004 г. № 11 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок»¹³ в отношении любых юридических лиц на специальную правоспособность, которая определяется целями их деятельности (п. 16), теряет практическое значение. Коммерческие организации, по общему правилу, правоспособны осуществлять любые виды деятельности, если они не противоречат действующему законодательству. Значение в данном случае приобретает теоретически возможное самоограничение юридическим лицом своей правоспособности через определение в учредительных документах исключительного предмета деятельности, т. е. только тех видов, которые будет осуществлять юридическое лицо, или установления прямого запрета на осуществление отдельных видов деятельности.

В отличие от проблематичности вопроса о характере правоспособности коммерческих юридических лиц, характер правоспособности некоммерческих организаций сомнений не вызывает. Некоммерческие организации в соответствии с действующим законодательством наделены специальной правоспособностью. Согласно п. 3 ст. 46 ГК они могут создаваться для достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи в соответствии с законодательством, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Некоммерческие организации могут создаваться и для удовлетворения материальных (иму-

ественных) потребностей граждан либо граждан и юридических лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами (например, жилищно-строительные, гаражные кооперативы как разновидности потребительских кооперативов). Указание предмета деятельности некоммерческой организации в учредительных документах является обязательным. Данное требование, содержащееся в ст. 48 ГК, конкретизируется в специальных законах об отдельных видах некоммерческих организаций (Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях», действующий в новой редакции от 19 июля 2005 г.¹⁴, Закон Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. «О политических партиях» также в новой редакции от 19 июля 2005 г.¹⁵ и др.).

Предоставленное законодательством некоммерческим организациям право заниматься предпринимательской деятельностью не может повлиять на решение вопроса об изменении характера их правоспособности. Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для реализации их уставных целей и отвечает предмету деятельности некоммерческой организации (п. 4 ст. 46 ГК). При этом следует учитывать, что для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью, только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них. Так, согласно п. 1 ст. 121 ГК, если по решению участников на ассоциацию (союз) возлагается ведение предпринимательской деятельности, организация должна создать хозяйственное общество для осуществления такой деятельности или стать участником хозяйственного общества. Фонд для осуществления предпринимательской деятельности вправе создавать унитарные предприятия, хозяйственные общества или участвовать в них, за исключением обществ с дополнительной ответственностью. Данная норма закреплена в Положении о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 302¹⁶, и обращает на себя внимание в связи с изменением положения, закрепленного в ст. 118 ГК, в соответствии с которым фонды вправе осуществлять предпринимательскую деятельность через создание только хозяйственных обществ (в любой из предусмотренных ГК форм) или участия в них.

Специальный характер правоспособности некоммерческих организаций не только предопределяет объем гражданских прав и обязанностей соответствующего юридического лица, но и имеет практическое значение с точки зрения определения судьбы имущества в случае его ликвидации. Судьбу имущества предопределяют закрепленные в учредительных документах цели деятельности некоммерческой организации. Так, согласно вышеназванному Положению о создании, деятельности и ликвидации фондов (п. 51), имущество, оставшееся после ликвидации фонда направляется на цели, для достижения которых был создан фонд. В случае невозможности такого направления имущества оно передается в равных долях фондам, созданным для достижения аналогичных целей, при наличии их письменного обращения в суд. В случае отсутствия указанных обращений имущество передается в доход Республики Беларусь и направляется на цели, для достижения которых был создан фонд.

На основании вышеизложенного считаем возможным сделать общий вывод о том, что правоспособность коммерческих организаций, по общему правилу, носит

общий характер. Пределы ее ограничены рамками законодательства. Некоммерческие организации обладают специальной правоспособностью, которая соответствует целям деятельности юридического лица, закрепленным в его учредительных документах.

¹ См., в частности, *Русак Л. Г.* Товарищеские союзы как форма организации юридических лиц. Мн., 2000; *Чигир В. Ф.* Физические и юридические лица как субъекты гражданского права. Мн., 2000.

² См., в частности, Советское гражданское право: Субъекты гражданского права / Под ред. С. Н. Братуся. М., 1984. Гражданское право БССР. Т. 1 / Под ред проф. В. Ф. Чигира. Мн., 1975.

³ *Чигир В. Ф.* Указ соч. С. 62.

⁴ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 35. Ст. 552; 1994. № 6. Ст. 72; 1995. № 19. Ст. 233; 1998. № 2. Ст. 11; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 122. 2/1056.

⁵ *Русак Л. Г.* Правовое регулирование создания и деятельности хозяйственных обществ в Республике Беларусь. Мн., 1994. С. 70.

⁶ Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 1999. № 7–9. Ст. 101; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 69. 2/190; 2001. № 46. 2/750; 2002. № 7. 2/828; № 62. 2/853; № 75. 2/862; № 84. 2/877; № 128. 2/897; 2003. № 8. 2/932; № 74. 2/960; 2004. № 4. 2/1016; № 137. 2/1065; 2005. № 73. 2/1106; № 122. 2/1141.

⁷ Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. Мн., 2000. С. 211.

⁸ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 23. 1/191; 2000. № 109. 1/1779; 2001. № 72. 1/2876; 2002. № 142. 1/4230; 2003. № 105. 1/4909; № 113. 1/4994; № 127. 1/5084; 2005. № 40. 1/6300; № 106. 1/6589.

⁹ Там же. 2000. № 106. 2/219; 2002. № 128. 2/897.

¹⁰ Там же. 2000. № 95. 1/1659; 2002. № 43. 1/3611; 2003. № 86. 1/4818; 2004. № 27. 1/5326.

¹¹ Юрист. 2005. № 8. С. 57.

¹² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 79. 1/ 4779; 2004. № 71. 1/5490; № 161. 1/5931; № 176. 1/5987; 2005. № 7. 1/6166; № 40. 1/6300; № 103. 1/6560.

¹³ Там же. 2004. № 103. 6/409.

¹⁴ Там же. 2005. № 120. 2/1133.

¹⁵ Там же. 2005. № 120. 2/1132.

¹⁶ Там же. 2005. № 106. 1/6590.